

Дается характеристика звериного стиля как историко-культурного и искусствоведческого феномена, выявляются формы подачи его стилизованных образов в городской среде Перми, не утративших семантической нагрузки. Определяются возможности реализации искусствоведческого потенциала стиля в праздничной и массово-досуговой повседневности города. Для анализа используются идеи о креативном городе (Ч. Лэндри) и постулаты теории геокультурного брендинга города (Д. Замятин).

Ключевые слова: городской культурный ландшафт; креативный город; пермский звериный стиль; художественный образ; репрезентация; дизайн среды. /

The article considers the animal style as a historico-cultural and art phenomenon and analyzes the representation of its stylized images in the urban environment of Perm, taking into consideration how semantics of such images reflects the historical and cultural heritage of the Perm land. The author highlights the possibilities to implement the artistic potential of the animal style in festive celebrations and leisure activities of the city. As a methodological basis, the conceptual ideas about the creative city of the British researcher Charles Landry, as well as the postulates of the theory of geocultural branding of the city presented in the works of the Russian scientist D. N. Zamyatin are used.

Keywords: urban cultural landscape; creative city; Perm animal style; artistic image; representation; environmental design.

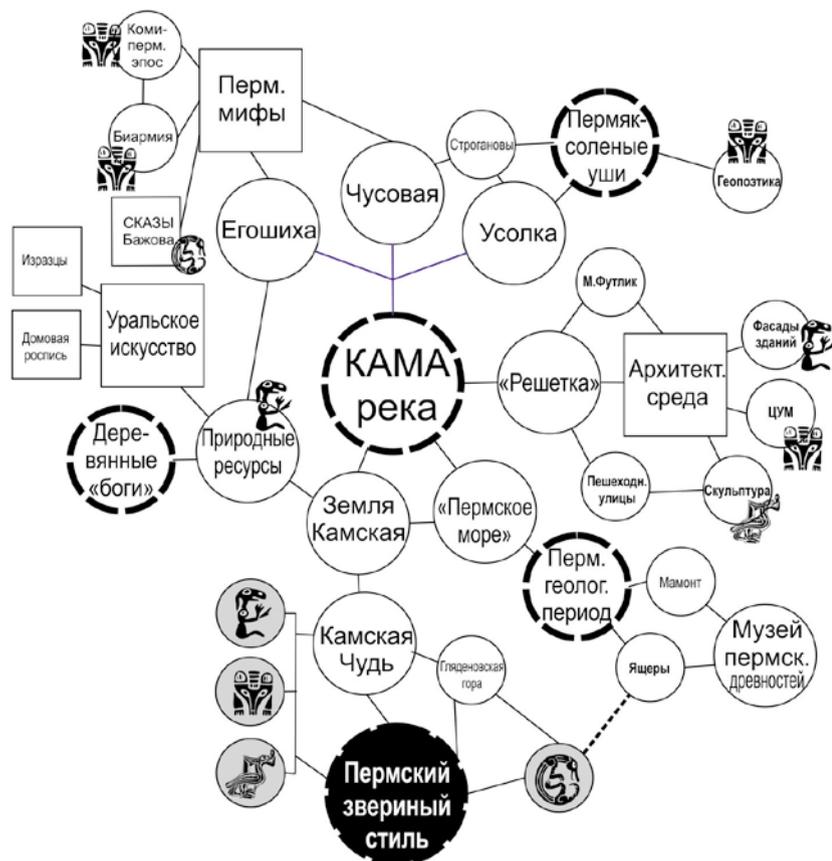
Звериный стиль: художественные образы для креативной Перми /

текст
Юлия Дианова /
text
Julia Dianova

Введение

Поиск сценариев раскрытия креативного потенциала, заключенного в культурном ландшафте уральского города Перми, ведется городскими властями и местными сообществами с начала 2000-х годов. В течение нескольких лет (2009–2013) в Перми по инициативе губернатора О. А. Чиркунова и его команды (Б. Л. Мильграм, М. А. Гельман, Э. В. Бояков) реализовывалась амбициозная программа, целью которой объявлялось превращение

в Рис. 1. Место пермского звериного стиля в культурном ландшафте Перми

в Рис. 2. Пластины с изображением медведя в жертвенной позе. Бронза. VI в.

Перми в культурную столицу Европы [16]. Ее методологической основой стала теория креативного класса американского исследователя Р. Флориды. Согласно его концепции, главным носителем творческого потенциала и двигателем инноваций в городах является креативный класс – творческие профессионалы и работники интеллектуальной сферы, которых характеризуют самостоятельность, высокий уровень образования, стремление к созданию интеллектуального продукта, мобильность в выборе места жительства. Основной задачей городской политики объявлялось создание условий для привлечения и удержания в городе людей, принадлежащих к креативному классу [9; 10]. О «пермском культурном проекте» было заявлено на международном уровне. В мае 2012 г. в Берлине и Брюсселе состоялось открытие региональных представительств Пермского края с целью подготовки заявки на участие Перми в конкурсе «Культурная столица Европы – 2020». Однако уже в 2013 г. стало очевидно, что воплотить на практике программные цели не представляется возможным. Проект был свернут, а заявка в Европейский Союз аннулирована. Среди причин свертывания культурного проекта следует назвать высокую степень его неприятия сторонниками идеи «пермской аутентичности», последовательно выступавшими против его «космополитного» характера. Известный российский писатель А. А. Проханов в одном из своих романов истолковывал «культурный проект в городе П» как покушение на национальную и самобытную идентичность [17]. Кроме того, по мере развертывания культурного проекта его акторы полагали, что жители Перми, знакомясь с произведениями столичных и иностранных мастеров, будут способны к усвоению высоких стилей и техник, подтягиваться до уровня сектора, осуществляющего прорыв. Вместе с тем, механизмы поддержки и сопровождения творческих проектов на протяжении всего периода реализации программы так и не были разработаны. Пермь не могла активно участвовать в культурном проекте, не обладая при этом ресурсами и профессиональными навыками для создания продуктов «современного искусства». Свою роль сыграли психологические барьеры и конфликты восприятия, возникшие при столкновении традиционного понимания

The Animal Style: Artistic Images for Creative Perm

искусства и современного постмодернистского. По признанию Э. В. Боякова, в Перми исторически сложился «какой-то особенный человеческий тип, с которым совсем не просто взаимодействовать» [15]. Ряд отечественных и зарубежных исследователей обращает внимание на то, что модель креативного города Р. Флориды может противоречить традиционным культурным кодам, уже сложившимся или еще формирующимся в крупных городах [12]. Э. Пратт отмечает, что не следует преувеличивать влияние креативного класса на экономическое развитие городов, что важным является оценка потенциала занятости горожан в креативных индустриях [8].

Представляется, что неудача культурного проекта была вызвана неверно выбранным для его реализации методологическим основанием. Для российских городов наиболее приемлемой является модель креативного города, представленная в концепции британского исследователя Ч. Лэндри. Он предложил признать базовым ресурсом развития креативной среды города местный человеческий капитал. Не приглашенные извне творческие профессионалы, а сами жители города как носители уникальных знаний о нем, включая местных управленцев и объединения интеллектуалов, должны быть мотивированы на активное участие в выдвижении творческих идей и продвижении полезных новаций [3; 4]. Культурное наследие выступает действенным имиджевым ресурсом для города, а визуальный облик городской среды приобретает креативный характер с помощью средств современного искусства. Примером создания креативной среды в российском городе может служить город Киров, сосед Пермь. В Кирове в качестве местного имиджевого ресурса активно продвигается дымковский народный промысел и главная его составляющая «Дымковская игрушка» – вятская глиняная игрушка с орнаментом и ярким колористическим оформлением. «Дымковский стиль» сегодня активно применяют архитекторы, художники, дизайнеры и культурологи для создания композиционных, колористических и декоративных решений в открытом городском пространстве и интерьерной жилой среде [14].

«Пермь» – это историческое, мифологизированное название камской земли, образ легендарного места. Соот-

ветственно, для современной Перми важнейшим имиджевым ресурсом выступает пермский звериный стиль; через его образы горожане познают историю происхождения города, легенды о древнем народе «чуди» – предках пермяков. Гипотезой для исследования является предположение о том, что в современной репрезентации образов пермского звериного стиля в архитектуре, скульптуре и дизайне городской среды произведения авторов-творцов скорее ориентированы на феноменальное «ядро» (мифы, легенды, предания), чем на исторические факты. Целью статьи является изучение искусствоведческого потенциала пермского звериного стиля и выявление перспектив репрезентации его образов в визуальном облике Перми с последующей выработкой проектных предложений по реализации модели «креативный город».

Методология и методы

Определение места пермского звериного стиля в пермской геокультуре производилось с опорой на теорию геокультурного брендинга территории, разработанную в трудах Д. Н. Замятина [13]. Используя метод составления протообразных карт, в нашем исследовании была разработана культурно-ландшафтная карта Перми. Карта составлена на базе математической теории графов, где отдельные культурно-географические образы выступают как узловые точки сети. В пунктирных кругах обозначены базовые маркеры пермской геокультуры (рис. 1).

Использование структурно-семиотического метода позволило выделить основные образы пермского звериного стиля, раскрыть их мифологический контекст и семантику. Разработка модели колористической палитры пермского звериного стиля проводилась по методу цветового анализа Ж.-Ф. Ланкло [5]. Для исследования были привлечены фотоколлекции музейных экспонатов Пермского краеведческого музея (артефакты бронзовой металлопластики VIII–XI вв.). Метод художественно-стилистического анализа применялся в работе над созданием стилизованных образов, предназначенных в дальнейшем для их репрезентации в городских креативных пространствах Перми. Применение компьютерно-графического моделирования позволило разработать варианты художественно-конструктивных решений в пермском зверином стиле для средового дизайна.

^ Рис. 3. Памятник архитектуры (ул. Пермская, 45). 1909

^ Рис. 4. Архитектурный декор здания (ул. Советская, 28а). 1996

Результаты

Пермский звериный стиль – это сложившийся в эпоху средневековья у народов европейского северо-востока и Зауралья метод художественного литья из меди, бронзы и других сплавов по изготовлению изделий культового и повседневного назначения. Созданные древними металлургами изделия с образами звериного стиля нашли отражение в творчестве пермских мастеров XIX – начала XXI вв. К основным образам пермского звериного стиля следует отнести образы медведя в жертвенной позе, человеколось, ящеров, птиц, лошадей, собак, женщин-богинь и семьи. Семантика этих образов основывается на традиционных принципах историзма и нарративизма, на выявлении причинно-следственных связей в истории развития духовной культуры населения пермского Прикамья эпохи средневековья. По археологическим данным, на развитие искусства пермского звериного стиля повлияли культурные связи древнего населения прикамского региона со среднеазиатскими культурными центрами (Ахеменидская, Кушанская, Парфянская державы). Влияние иранского (сасанидского) искусства отчетливо прослеживается в образах «хищных птиц», «кричащих птиц», «собаки-птицы», «всадников верхом на конях и волках» [11]. Самым востребованным в среде

архитекторов, искусствоведов и дизайнеров стал образ «медведя в жертвенной позе». Медведь являлся особо почитаемым животным у древнего населения прикамского региона. Медвежьи клыки выполняли функцию амулета для охотников, за ними признавали лечебные качества. У зауральских племен был распространен обычай снимать с убитого медведя шкуру вместе с лапами и головой и укладывать в переднем углу жилища на стол так, чтобы морда находилась между лапами. Это делалось с целью проведения магического обряда поклонения медведю (так называемый «медвежий праздник»).

Впервые образ «жертвенного медведя» в архитектурном декоре общественных зданий Перми использовался в начале XX в. Архитекторы заимствовали не весь набор приемов, характерных для столичного (московского и петербургского) зодчества, а лишь те, которые позволяли наглядно выразить стиль в традиционном для Урала материале – дереве, металле и кирпиче. Так, архитектор К. П. Икорский в оформлении проемов дверей и окон дома Инженерного товарищества (1909; ул. Пермская, 45) использовал прием геометрической стилизации образа «жертвенного медведя», выбрав материалом исполнения кирпич. Кирпичная кладка в округлой форме задавала внешний контур медвежьей головы, а наклонно поставленные кирпичи символизировали его «уши».

В оформлении наличников окон на фасадах деревянных домов также присутствовали зооморфные мотивы, зачастую их форма напоминала позу и голову медведя. В 1990-е годы похожие приемы начал применять в своих проектах архитектор М. И. Футлик. Вырезанные из цельного камня жертвенные медведи «поддерживают» арочные конструкции и придают креативность фасаду административного здания (1996; ул. Советская, 28а).

Образы «человеколось» и «ящеров» также передают информацию о духовной культуре древних пермяков. Уникальное сочетание образов человека и лесного животного – лось – характерно только для архаичной культуры Пермского края. Человеколосьи в воображении людей были своеобразными лесными духами-охранителями верховного божества и семейного очага. Эти защитные качества демонстрируются и на древних артефактах. Композиция строилась на центральном образе

v Рис. 5. Чудские образки: крылатый человеколось (слева), птица, лось и рыба на ящере (справа). Бронза. VII–VIII в.

^ Рис. 6. Дизайн электробуса и остановки «Октябрьская площадь». 2018

(образах), помещенных в особую рамку. Ее вертикальные стороны представляли собой вытянутые столбики с изображениями человекокопий, фигуры и головы которых направлены к центральной линии. Рога этих существ, смыкаясь или переплетаясь, образовывали верхнюю сторону окаймляющей рамки. Ящер выступал как хозяин подземного («нижнего») мира, покровитель недр. Ящеры наделялись способностью к передвижению и по суше, и по воде, неся на себе другие мифические существа. Сегодня в городской среде Перми стилизованные образы человекокопий и ящеров встречаются в оформлении автотранспорта и остановочных транспортных комплексов, Центрального универмага, малых архитектурных форм.

В пермском зверином стиле особое место занимают образы «женских богинь». Семантически образ богини специалисты связывают с Великой Матерью, вселенским порождающим все живое божеством. В средние века женские богини изображались с туловищами птиц, слоноподобными ногами, орлиными крыльями. Головы богинь нередко венчались профильными образами хищных птиц. Современные интерпретации этого образа можно видеть в оформлении Центрального универмага, фасада административного здания (Арх. М. И. Футлик, ул. Екатерининская, 114; 2005).

Обозначим ряд препятствий, не позволяющих сегодня использовать весь полезный потенциал пермского звериного стиля в визуальном облике Перми. Во-первых, следует говорить об ограниченности выбора архитекторами и дизайнерами образов звериного стиля при реализации своих проектов. В сущности, образами медведя в жертвенной позе, единичных человекокопий, ящеров и женщин-птиц ограничивается представительство пермского звериного стиля в предметно-пространственной среде Перми. Во-вторых, в колористике открытых пространств города не отражена традиционная полихромия пермского звериного стиля и производная от нее цветовая палитра. В-третьих, нередко в городской медиа-среде происходит смешение стилизованных образов звериного стиля с образами из других пластов пермской символики. Чаще всего происходит смешение образов медведя в жертвенной позе с идущим серебряным медведем, изображенным на гербе Пермского края. Последний же схож со стилизо-

ванными образами полигонального медведя мега-фестиваля «Пермский период. Новое время» и полигонального «радужного» медведя – туристического бренда «Пермь Великая». Подача медвежьих образов в информационных потоках в типовом красно-белом оформлении вызывает возникновение медиаэффекта слияния этих образов. Но главной следует признать проблему обезличенности фестивального движения в Перми.

Объекты-носители стилизованных образов пермского звериного стиля существуют вне фестивальной и массово-развлекательной сферы жизни города. Определить их место в пространстве проходящих в городе праздничных мероприятий, шествий и карнавалов не представляется возможным. Таким образом, возникает противоречие: пермский звериный стиль прочно вошел в общественные пространства Перми, однако его искусствоведческий потенциал не реализуется в праздничной и массово-досуговой повседневности.

Возможно, причины кроются в том, что в действующих планах развития культурной сферы Перми, реализуемых городским сити-менеджментом, не заложена общепризнанная в международном профессиональном сообществе концептуальная идея: успешная культурная сфера зависит не только от экономической эффективности. Как отмечает Дж. Пек, нецелесообразно вести дискуссии

v Рис. 7. Чудские образы: богини-птицы. Бронза. IX в.

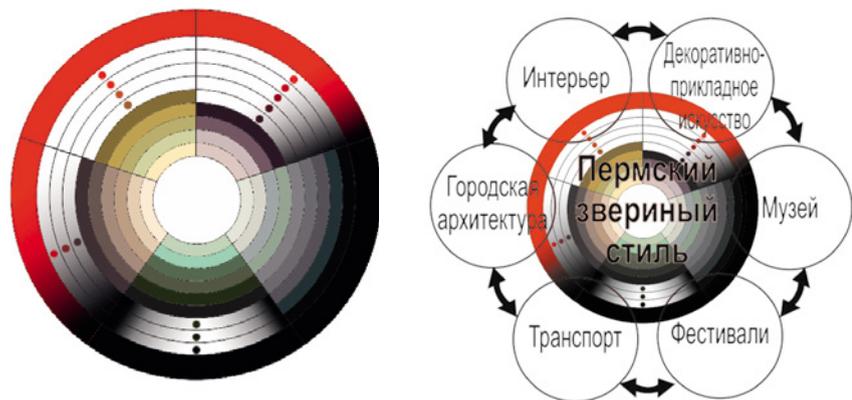
^ Рис. 8. Архитектурный декор здания (ул. Екатерининская, 114). 2005

о развитии креативности городской среды, не учитывая событийность и мнение горожан. Во многих европейских городах креативность ошибочно рассматривается в контексте соединения современных мотивов городского дизайна с неолиберальными экономическими императивами. Вклад творческих людей оценивается, в конечном счете, по своей экономической функциональности и рассматривается просто как показатель благоприятного конкурентного климата [6]. Этой же позиции придерживаются и другие зарубежные исследователи [2].

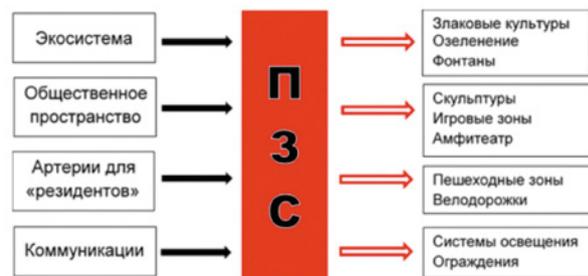
Одним из прогрессивных путей разрешения обозначенной проблемы мы считаем органичное включение уже существующих «носителей» стилизованных образов пермского звериного стиля в фестивальное движение и общественные пространства для праздников. Для этого предлагается осуществить следующие необходимые меры: разработка и внедрение в предметно-пространственную среду Перми цветовой палитры пермского звериного стиля, а также стилистическое преобразование такого важного объекта городской инфраструктуры, как пешеходные улицы и бульвары. Оформление на постоянной или на временной основе (во время фестиваля, праздника) пешеходных улиц и новых пешеходных маршрутов в пермском зверином стиле оживит досуговую повседневность горожан.

v Рис. 9. Модель колористической палитры пермского звериного стиля

Решая данные задачи, для объектов городской среды Перми была разработана модель колористической палитры пермского звериного стиля (Рис. 9). Репрезентация семантики цвета позволяет глубже понять традиции предков, донести смысл выбора и использования определенных тонов в разных сценариях повседневности. При выявлении цветовой гаммы во внимание было принято замечание Ю. Б. Серикова о том, что еще в древности на Урале широко использовались различные оттенки красного (оранжевый, бурый, коричневый, малиновый), белый (чисто белый, светло-серый, темно-серебристый), желтый (золотистый), зеленый, черный, прозрачный [18]. Данную модель рекомендуется использовать в качестве связующего элемента в процессе колористического проектирования городской среды Перми. Актуальными темами для Перми, кроме обезличенности фестивальных площадок, является разработка колерных паспортов общественных и жилых зданий, продвижение фирменного стиля в транспортной сети, удовлетворение возрастающего спроса в интерьерном декоре, придание местного колорита сувенирной продукции и т. д.

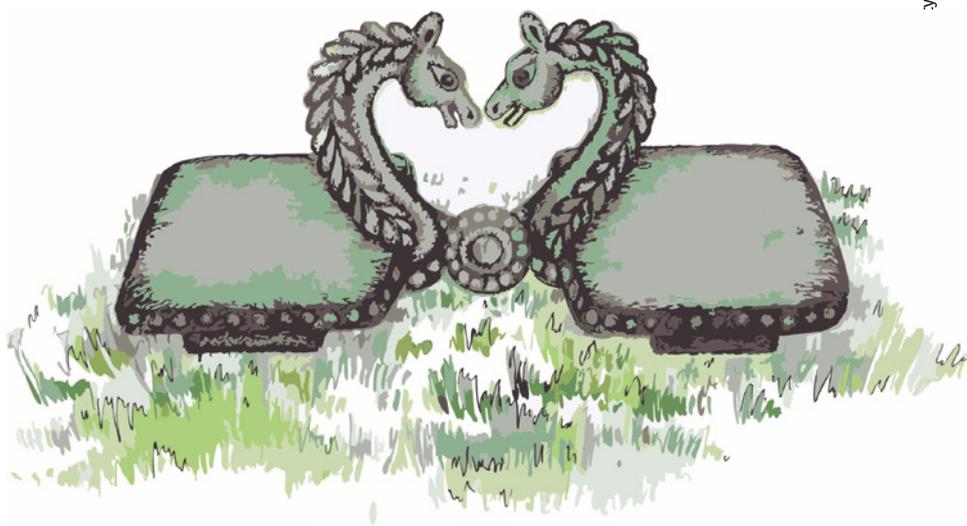
Внесение в уличную среду Перми художественных образов пермского звериного стиля создает условия для организации праздничных мероприятий в общественных пространствах. Проанализируем потенциальные

^ Рис. 10. Пермский звериный стиль в уличном пространстве

^ Рис. 11. Фонтан с образами пермского звериного стиля

^ v Рис. 12. Тематические скульптуры

возможности использования пермского звериного стиля в оформлении пешеходных улиц. Обозначим и раскроем содержание четырех выделенных параметров (Рис. 10).

Экосистема. Тематически пермский звериный стиль ассоциируется с природными ресурсами, а пешеходные улицы и бульвары могут выступать как «экосистемы», в которых результаты деятельности творчески мыслящих людей органично вплетаются в природные объекты. В структуру экосистемы следует включить такие элементы, как озеленение, биодренаж, водопроницаемые тротуары, искусственные водоемы, фонтаны. Фоновой основой композиции звериного стиля выступают зеленые насаждения и зоны с посадками сельскохозяйственных культур. Проиллюстрируем оформление фонтана – элемента экосистемы пешеходной улицы, в котором отражаются символы пермского звериного стиля.

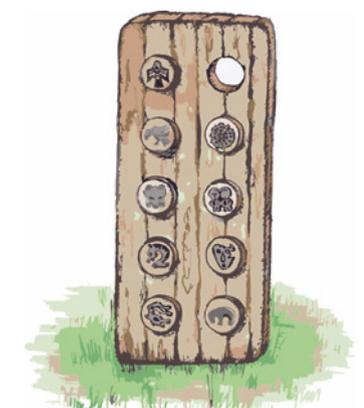
Общественное пространство. Пешеходные улицы города включают различные уличные объекты: игровые детские и спортивные площадки, ярмарки и кафе, зоны отдыха и развлечений, скульптуры и арт-объекты. Именно здесь организуется фестивальная жизнь и досуг горожан. Передать художественную выразительность пермского звериного стиля целесообразно посредством использования маркеров – тематических скульптур с обязательной их привязкой к функциональной направленности деятельности административных учреждений и общественных организаций города, расположенных вдоль пешеходных улиц. Это могут быть как одиночные арт-объекты, так и парк тематических скульптур. Представим авторские решения скульптурных композиций для ряда учреждений Перми. Например, для фармацевтической академии можно предложить скульптуру «Озверин» («пластина с таблетками»), для медицинского университета – скульптуру «Утка», для торгового колледжа – «Весы», а для городских поликлиник – скульптура, символизирующая «богиню жизни».

Артерии для «резидентов». Пешеходными улицами и бульварами пользуются разновозрастные группы населения для передвижения по городу с разной степенью мобильности. Благодаря таким элементам, как пешеходный тротуар и непрерывная сеть велосипедных дорожек горожане могут использовать улицу для удовлетворения

своих самых разных потребностей (деловых, досуговых, оздоровительных, культурно-познавательных). Для покрытия пешеходных тротуаров возможно использовать тротуарную плитку нескольких цветов, которыми при укладке можно образовать орнаменты стилизованных образов пермского звериного стиля. Конструктивной особенностью скамеек на тротуарах являются их металлические боковые части, выполненные на основе геометрической стилизации образа «жертвенного медведя». В целом композиция в округлой форме задает внешний контур медвежьей головы, а наклонные выступы призваны символизировать его уши.

Коммуникации. Обеспечение приятной, комфортной для пешеходов улицы невозможно без планирования систем освещения. Современными тенденциями в дизайне городского уличного пространства являются разноразмерные типы источников света, как декоративного, так и функционального назначения. Поддержка художественного образа и стилизованных особенностей осуществляется за счет использования орнаментов на опорных столбах (насечки, косичка, кольца), а также колористических решений. Одним из вариантов достижения целостности геометрических стилизаций является композиционное решение ограждений, где каждый из пяти элементов конструкции представляет собой значимый образ пермского звериного стиля (крылатый человеколось, медведь, всадники, лось, птица).

Важно не только делать уличную среду интересной и комфортной для жителей. По существу, эту задачу можно решить и с помощью привычных техник и средств стрит-арта. Считаем, что идейно-художественная основа проектного решения должна основываться на исторически-событийном и философско-культурологическом контекстах. Так, для молодежи как самой активной и мобильной категории горожан тематические скульптуры в пермском зверином стиле выступают хорошо узнаваемыми объектами, нагруженными мифическими смыслами и современным контентом. В праздничных мероприятиях городского, фирменного или профессионального значения тематические скульптуры можно использовать в качестве опорных точек в программах их проведения.

v > Рис. 13. Тротуарная плитка пешеходной зоны

Обсуждение

В создании креативных пространств современного города должны принимать активное участие горожане, общественные объединения и творческие группы. При этом, как отмечают С. Давуди и В. Зонневельд, максимальный доступ к культуре всех горожан не должен привести к популизму и размыванию представлений о креативности [2]. Опыты репрезентации образов пермского звериного стиля в архитектуре, скульптуре и дизайне должны опираться на феноменальное «ядро» пермской геокультуры. «Внутреннее кольцо города становится удобной площадкой для не очень богатых творческих и интеллектуальных индустрий, таких как дизайнерские и интернет-компании, начинающие предприниматели, дизайнеры и художники, которые все вместе экспериментируют с новыми продуктами и услугами и создают самобытную атмосферу, важную для развития города», – замечает Ч. Лэндри [3, с. 69]. Таким образом, людям с творческим мышлением, осознающим важность проблемы качества городской среды, предоставляется поле для практической реализации своих конкретных предложений и проектов. Данные выводы не противоречат исследованиям Дж. Пека, который критически оценивает теорию креативного класса Р. Флориды, в частности, положения о том, что работники сферы услуг и физического труда страдают нехваткой креативности и не играют никакой положительной роли в системе креативной экономики города [7].

Обсуждение ряда авторских предложений по реализации в Перми модели «креативный город» состоялось в рамках Конкурса на разработку лучших дизайн-проектов по благоустройству ул. Макаренко и пешеходной ул. Крупской Мотовилихинского района Перми, проводившегося в период с 1 июня по 30 сентября 2019 г. В экспертную комиссию вошли муниципальные чиновники, главный архитектор города, дизайнеры, культурологи и искусствоведы. По итогам публичных защит и голосования экспертов наш проект был признан лучшим в номинации «Профессионалы» (Ю. В. Дианова. Диплом, I место). Согласно отзывам жюри, наибольшее одобрение получила идея создания в уличном пространстве парка больших скульптур, стилизованных в пермском зверином стиле. Кроме того, эксперты положительно оценили

конструктивный подход к оформлению скамеек и лавок на пешеходной улице.

Считаем, что обсуждение вопросов о возможностях реализации искусствоведческого потенциала пермского звериного стиля на конкурсной основе стимулирует креативные предложения от всех желающих. Пешеходные улицы, фасады зданий, монументальная скульптура, арт-объекты становятся объектом для индивидуального и коллективного творчества, выражения важных для гражданина процессов эмоционально-эстетического характера. В свою очередь, это создает основу для успешной организации праздничных мероприятий, шествий, фестивального движения. Дизайн городской среды, основанный на доминирующих визуальных образах и цветах пермского звериного стиля, позволяет найти компромиссные решения в организации праздников анималистической тематики и фантастических театрализованных фестивалей.

Заключение

По геокультурному принципу исследователи называют Пермь «воротами в Европу» и «окном в Азию». Городу, носящему имя древней земли, не удалось получить статус «культурной столицы Европы». Однако темпы развития социально-экономического потенциала, инфраструктуры города и степень удовлетворенности его населения зависят от правильно выбранной стратегии его геокультурного брендинга. По примеру Ульяновска, Казани и Каргополя пермским властям и местным сообществам необходимо консолидировано подать заявку в Сеть креативных городов ЮНЕСКО (UCCN). Общеизвестно, что UCCN была создана в 2004 г. и объединяет 180 городов в 72 странах мира. Перми следует заявиться на два направления: «развитие ремесел и декоративно-прикладного искусства» и «сфера дизайна». Успешному включению Перми в UCCN будут способствовать развитие местных имиджевых ресурсов, составляющих основу пермской геокультуры. Соответственно, пермский звериный стиль следует использовать в качестве геокультурного основания для осуществления стратегии городского геокультурного брендинга Перми, конечной целью которого является реализация модели «креативный город»

по примеру развития европейских городских агломераций. Перспективы дальнейшего изучения данной темы видятся в исследовании малоизученных вопросов стилиобразования и колористики в дизайне. Образы мифических животных скифо-сибирского и хуннского стиля сегодня представлены в национальных стилиевых направлениях обустройства жилых интерьеров в Иране, Узбекистане, Таджикистане (текстиль, посуда, мебель). Анимализм в дизайне интерьеров сегодня представлен этностилиевыми направлениями в странах Европы и США (африканский декор, интерьер в стиле «сафари», «рустик»). Искусствоведческий потенциал пермского звериного стиля, полезный для городской среды, предлагается раскрывать и через обращение к международным практикам оформления уличного пространства.

Литература

1. Boren Young, C. (2010). Getting Creative with the 'Creative City'? // Towards New Perspectives on Creativity in Urban Policy. International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 35, No. 7, 1799–1815
2. Davoudi, S., Zonneveld, W. (2012). Amsterdam: A Multi-Cultural Capital of Culture // Cultures and Globalization. Cities, Cultural Policy and Governance. SAGE Publications Ltd, 145–152
3. Landry, C. (2000). The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. London, Earthscan
4. Landry, C., Murray, C. (2017). Psychology & the City: The Hidden Dimension (Illustrated ed.). Gloucestershire, United Kingdom
5. Lenclos, J.-Ph. (2004). Colors of the World, W.W. Norton & cy, New York, London
6. Peck, J. (2005). Struggling with the creative class. International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 29, No. 4, 740–770
7. Peck, J. (2007). The Creativity Fix. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237794705_The_Creativity_Fix (дата обращения: 01.12.2019)
8. Pratt, A.C. (2011). The cultural contradictions of the creative city. City, Culture and Society, Vol. 2, Iss. 3, 123–130
9. Florida, R. (2003). The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York, Basic Books
10. Florida, R. (2009). Who's Your City?: How the Creative Economy is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life. New York, Basic Books
11. Вильданов, Р. Ф., Мельничук, А. Ф. Влияние сюжетов Сасанидского и Согдийского серебра на образы пермского звериного стиля // Вестник Пермского университета: История. – 2005. – № 5. – С. 66–69
12. Волошинская, А. А., Комаров, В. М. Опыт реализации креативного города в России // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – № 4 (463). – С. 637–648
13. Замятин, Д. Н. Геокультурный брендинг территории: методика и методология // Библиотечное дело. – 2015. – № 4 (238). – С. 5–10
14. Кузнецова, А. В., Тетенькина, О. Л. Дымковская игрушка как элемент айдентики (на примере города Кирова) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – № 4 (9). – С. 131–137
15. Овчинникова, Н. Н. «Мы все в этом проекте были стalkerами»: интервью с Эдуардом Бояковым // Журнал СОЛЬ. – № 6 (9). – С. 18–24
16. «Пермский проект»: концепция культурной политики Пермского края / Авторский коллектив: Н. В. Гладких, Е. В. Зеленцова, Е. Х. Мельвил и др.; рук. проекта Е. В. Зеленцова. – Пермь: Агентство «Творческие индустрии», 2010. – 121 с.
17. Проханов, А. А. Человек Звезды: роман. – Москва: Вече, 2012. – 349 с.
18. Сериков, Ю. Б. Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала // Народы и религии Евразии. – 2012. – № 5. – С. 122–142

References

- Boren, T., & Young, C. (2010). Getting Creative with the 'Creative City'? Towards New Perspectives on Creativity in Urban Policy. International Journal of Urban and Regional Research, 35(7), 1799–1815.
- Davoudi, S., & Zonneveld, W. (2012). Amsterdam: A Multi-Cultural Capital of Culture. Cultures and Globalization. Cities, Cultural Policy and Governance. SAGE Publications Ltd, 145–152
- Florida, R. (2003). The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York: Basic Books.
- Florida, R. (2009). Who's Your City?: How the Creative Economy is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life. New York: Basic Books
- Gladkikh, N.V., Zelentsova, E.V., Melville, E.K. et al. (2010). "Permiskii projekt": kontseptsiya kulturnoi politiki Permskogo kraia ["Perm project": The concept of cultural policy of the Perm region]. Perm: Agentstvo "Tvorcheskie industrii".
- Kuznetsova, A.V., & Tetenkina, O.L. (2015). Dymkovskaya igrushka kak element aidentiki (na primere goroda Kirova) [Dymkovo toy as an element of identity (case study of the city of Kirov)]. Sovremennye problemy servisa i turizma [Modern problems of service and tourism]. 4 (9), 131–137.
- Landry, C. (2000). The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. London: Earthscan.
- Landry, C., & Murray, C. (2017). Psychology & the City: The Hidden Dimension (Illustrated ed.). Gloucestershire, United Kingdom.
- Lenclos, J.-Ph. (2004). Colors of the World, W.W. Norton & cy, New York, London.
- Ovchinnikova, N.N. (2011). "My vse v etom proekte byli stalkerami: intervyyu s Eduardom Boyakovym" [Interview with Eduard Boyakov: "We were all stalkers in this project". Zhurnal SOL' [Magazine SALT], 6 (9), 18–24.
- Peck, J. (2005). Struggling with the creative class. International Journal of Urban and Regional Research, 29(4), 740–770.
- Peck, J. (2007). The Creativity Fix. Retrieved December 1, 2019 from https://www.researchgate.net/publication/237794705_The_Creativity_Fix
- Pratt, A.C. (2011). The cultural contradictions of the creative city. City, Culture and Society, 2(3), 123–130.
- Prokhanov, A.A. (2012). Chelovek zvezdy: roman [Star man: a novel]. Moscow: Veche.
- Serikov, Yu.B. (2012). Kraski i tsvet v ritualakh drevnego naseleniya Urala [Paints and color in the rituals of the ancient population of the Urals]. Narody i religii Evrazii [Peoples and religions of Eurasia], 5, 122–142.
- Vildanov, R. F., & Melnichuk, A. F. (2005). Vliyanie syuzhetov Sasanidskogo i Sogdiiskogo serebra na obrazy permskogo zverinogo stilya [The influence of the stories of Sasanian and Sogdian silver on the images of the Perm animal style]. Vestnik Permskogo universiteta: Istoriya [Bulletin of Perm University: History], 5, 66–69.
- Voloshinskaya, A. A., & Komarov, V. M. (2017). Opyt realizatsii kreativnogo goroda v Rossii [Experience of implementing a creative city in Russia]. Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice], 4 (463), 637–648.
- Zamyatin, D. N. (2015). Geokulturnyi brending territorii: metodika i metodologiya [Geocultural branding of territories: methods and methodology]. Bibliotечноe delo [Library science], 4 (238), 5–10.

> Рис. 14. Композиционное решение освещения и ограждений

